

УДК 811.161.1'373.23(476.5)

**Неофициальный именной жителей белорусского поозерья
в этнолингвистическом аспекте**

Лисова И.А.

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
Reallisowa@mail.ru*

В статье определяется степень активности модификации антропонимов в группах по происхождению, выясняются основные детерминанты сохранения / изменения этнокультурных коннотаций интралингвистически мотивированных неофициальных форм имен, рассматриваются особенности трансонимизации антропонимной лексики, а также адаптации заимствованных элементов именника жителей Белорусского Поозерья, устанавливаются взаимосвязь времени появления антропонима в языке и активности его модификации и основные причины появления общих для имен

Ключевые слова: неофициальный антропоним, этнокультурная коннотация, модификация, конверсия, форма имени, региональный именной.форм.

Официальный именной славян разнообразен с точки зрения происхождения его элементов. Он сложился под влиянием многих этносов и культур. В ономастике взаимодействие официальных и неофициальных антропонимов рассматривается на уровне структуры и семантики, этнолингвистические основы региональных неофициальных именных слабо освещены в науке, что обуславливает **актуальность** нашего исследования. По мнению А.В. Суперанской, антропонимы «означают именуемых людей именно своим звучанием (а не смысловым значением тех слов, от которых они образованы), <...>, те же самые имена, несмотря на общее происхождение, в разных странах становятся разными, потому что связываются с иной культурой» [7, с. 7–8]. *Целью* публикации является определение специфики этнокультурной составляющей семантики интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов жителей Белорусского Поозерья, собранных путем анкетирования в **2012-2013** гг. Общее число неповторяющихся проанализированных единиц – **1191**. *Задачи* исследования: распределить собранные антропонимы по группам с точки зрения их происхождения, выяснить степень активности модификации имен в каждой группе и факторы, определяющие ее, описать причины сохранения/изменения этнокультурных коннотаций форм личных имен жителей Белорусского Поозерья, обозначить основные детерминанты появления общих форм антропонимов.

Этнокультурную семантику имен собственных рассматривает в диссертационном исследовании Л.С. Головина (**2013** г.) [3]. В.В. Катернюк (**2010**) в своей работе характеризует структуру и семантику неофициальных антропонимов сквозь призму языковой принадлежности единицы, заимствованной антропонимиком. Это одна из первых работ, где пристальное внимание уделяется трансонимизированным неофициальным именам с позиции языка-источника [5]. *Новизна* нашего

исследования состоит в описании этнически маркированных неофициальных антропонимов, восходящих к официальной форме имени, с точки зрения сохранения/изменения этнокультурных коннотаций. В обработке материала использовались метод компонентного анализа, этимологический, дескриптивный, количественный методы.

Интралингвистически мотивированные неофициальные антропонимы – элементы неофициального именника, появление которых мотивировано в первую очередь официальной формой имени. Особенности межличностных отношений в подобных формах передаются коннотативной окраской, вносимой словообразовательным формантом. Антропонимы, функционируя в конкретном социуме, находятся под действием ретрансляторов, т.е. культурных посредников, «обуславливающих перенос исходного имени в иные языковые (культурные) коды» (термин Е.Л. Березович) [1, с. 78–79]. **Этнокультурные коннотации** интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов представлены созначениями, сохраненными языком-источником, а также этнокомпонентами, внесенными при модификации или конверсии. По мнению Л.И. Зубковой, «ликвидации образовавшейся «семантической пустоты» заимствованных имен в сознании носителей русского языка стали содействовать следующие факторы: накопление индивидуальной и групповой ассоциативной информации, в том числе связанной с утверждением святцев, и вовлечение заимствованных имен в процессы фонетических, грамматических и формообразовательных модификаций, привнесших социальные оценки, дополнительные оттенки чувств и эмоций, способствовавших приобретению именами национально культурного своеобразия» [4, с. 15]. Однако адаптация антропонима не завершается только изменением его официальной формы, его функциональная парадигма также подвержена динамичным изменениям.

Время появления имени и активность его функционирования влияют на состав современного неофициального именника жителей Белорусского Поозерья. Разные имена могут функционировать в качестве неофициальных элементов. Несмотря на то, что имя воспринимается как устаревшее и носитель может его изменить (*Марфа*, например, становится *Марией*), оно закрепляется в неофициальной коммуникации и используется с оттенком иронии [6, с. 53]. Одними из первых имен, чужеродными по происхождению, функционирующих в современном именнике Белорусского Поозерья, стали **скандинавские антропонимы** (*Олег, Ольга*), которые связаны с конкретными историческими персоналиями (княгиня Ольга, князь Игорь, известные еще по «Повести временных лет»). Есть и иная точка зрения по поводу происхождения данных антропонимов. По некоторым источникам, эти имена венецкого происхождения, также как «от сокращенного Туго (*Tungo, Tugost*) произошло женское Туга», появилось «от сокращенного Ольг женское Ольга» [2, с. 149]. «Г. Куник производит это имя от скандинавского *Hölga*. Но скандинавы знали русскую Ольгу под другим именем; они называли ее Аллогией, *Allogia*» [2, с. 149]. В современном неофициальном антропонимиконе данные элементы модифицируются активнее всего: в среднем на имя приходится **11** неофициальных антропонимов, с учетом того, что доля всех неофициальных единиц составляет всего **3,61%** (см. Таблицу). Надо учесть, что наиболее активно происходит модификация имени Ольга по причине его отнесенности к устойчивым именам XX столетия, в отличие, например, от имени Игорь и Олег [6, с. 26, 32]. Подобное соотношение определяется и общими закономерностями неофициального именника жителей Белорусского Поозерья – более активной модификацией женских имен по сравнению с мужскими.

Неофициальный именной жителей белорусского поозерья...

Таблица. Степень модифицируемости имен в зависимости от их происхождения.						
Происхождение имен	Кол-во имен	Общее число форм (без учета употреблений)	Процент от общего количества форм	Неповторяющихся в группе форм	В среднем на имя форм	Кол-во общих для разных имен форм
скандинавское	4	43	3,61%	43	11	0
германское и французское	8	22	1,85%	22	3	0
восточное (арабское, сирийское, персидское)	8	36	3,02%	36	5	0
древнееврейское	18	136	11,42%	132	8	4
латинское	27	216	18,14%	206	8	10
русское и славянское	28	179	15,03%	171	6	8
греческое	61	559	46,94%	519	9	40
ВСЕГО:	154	1191	100,00%	1129	8	62

Высокая степень модифицируемости присуща и самой многочисленной группе официальных антропонимов Белорусского Поозерья – греческих по происхождению (среднее число неофициальных единиц – **9**), заимствование которых приходится на христианский период развития славянского антропонимикона. «Помимо собственно византийских (греческих), в состав христианских имен входили также сирийские, египетские, персидские, арамейские, древнееврейские и древнеримские имена» [8, с. 8]. В процентном соотношении от общего количества неофициальных единиц формы латинских по происхождению (древнеримских) имен составляют **18,14%**, а древнееврейских – **11,42%**, однако среднее количество единиц одинаковое – **8** неофициальных антропонимов. Необходимо отметить, что чем у же группа имен по происхождению, тем меньше в зафиксированном наборе неофициальных форм с усеченной начальной частью, что объясняется, возможно, сохранением ударного слога, концентрирующего на себе внимание реципиента. Начальный элемент неофициальной формы наиболее тесно связан с официальным именем. Это может объяснить функционирование в западных именных имен, таких, как, к примеру, *Наталья* и *Таиша* в качестве официальных антропонимов, а также проникновение в официальный именной гипокористических форм. Наиболее активной модификации в группе восточных по происхождению имен подвержено имя Дарья (перс., **21** ед.), все его формы сохраняют первый слог имени. Остальные имена восточного происхождения модифицируются слабо (**1-7** ед.). В данной группе **5** неофициальных единиц приходится на один официальный антропоним. Новыми по отношению к другим этимологически чуждым антропонимам являются немецкие и французские по происхождению единицы, заимствованные во времена правления Петра I, их степень модификации и доля неофициальных форм менее всего (**1,85%**, в среднем **3** неофициальных антропонима). Примечательно, что все они сохраняют начальный элемент основы, а также имеют в функциональной парадигме антропонимы, используемые в русском или ином именнике как официальные (*Алина* – *Алла*, *Генрих* – *Геннадий*, *Эдуард* – *Эдвард*). Адаптация заимствованного имени приводит

к появлению оттенка иронии в случае использования данных форм, что транслирует ряд, предложенный респондентом по имени *Генрих*: *Гена – Генрик – Гендрик* и под. Отдельную группу составляют славянские и русские по происхождению имена, появившиеся в разное время. Большинство модификатов антропонимов в данной группе сохраняют начальные элементы (исключение составляют двухосновные имена с финалью *-слав* и формы имени *Алеся* (бел., укр.). Формы славянских и русских антропонимов модифицируются неактивно (в среднем 6 ед. на 1 имя). Общие для разных имен формы появляются в неофициальной антропонимной системе по причине наличия в двухосновном имени идентичных корней (*Влад – Владимир, Владислав; Слава – Владислав, Вячеслав*), одинаковых слогов в различных антропонимах (гипокористика *Тася* и квалитативы от данной формы зафиксированы в парадигмах имен *Татьяна* и *Таусия*). Одной из особенностей неофициального антропонимикона жителей исследуемого региона является функционирование конвергентов (сходных звуковым обликом антропонимов), характеризующихся ложной этимологией. Например, имя *Любовь* (рус.) в свою парадигму включает антропоним *Любава* (слав.); *Инна* (болг.) – *Инесса* (исп.). В неофициальном именнике жителей Белорусского Поозерья возрождаются антропонимы, функционировавшие в разные времена как официальные. Например, *Владимира* (рус.) называют *Вольдемар* (др.-герм.).

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала в этнолингвистическом аспекте позволил сделать следующие *выводы*:

1. Интралингвистически мотивированные неофициальные антропонимы способны менять этнолингвистическую маркированность путем привлечения иноязычных антропонимов (*Екатерина – Кэт, Андрей – Эндрю*).

2. Традиционная форма имени (официальная и неофициальная) может выступать в качестве адаптатора для сложного в произношении или недавно заимствованного имени (*Гонората – Ганя – Анна*).

3. На степень модификации влияет активность и продолжительность функционирования имени в регионе.

4. Этнокультурный компонент семантики неофициального антропонима фиксируется в его основе и форманте, если таковой имеется (*Денис – Дэн – Дэнчик*). Исходя из этого, можно выделить две модели этнолингвистической маркированности интралингвистически мотивированных антропонимов: 1) А+А (основа и формант принадлежат одной антропонимной системе: *Димочка*); 2) А+Б (основа и формант принадлежат этнически разным антропонимным системам: *Егор – Егорио*). В данных условиях, очевидно, что коннотации, внесенные в неофициальный антропоним формантом, значительно меняют его этническую маркированность.

5. Наиболее активно модифицируются скандинавские, греческие, латинские и древнееврейские по происхождению имена.

6. Общие для имен неофициальные формы возникают из-за сходства звукового облика антропонимов или их частей, на это также влияет активность функционирования имен.

Перспективой нашего исследования является рассмотрение особенностей именников отдельных населенных пунктов в этнолингвистическом аспекте.

Список литературы

1. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – М. : Индрик, 2007. – 600 с.
2. Геденов, С.А. Варяги и Русь : Разоблачение «норманнского мифа» / С.А. Геденов. – М. : Эксмо: Алгоритм, 2011. – 352 с.

3. Головина, Л.С. Этнокультурная семантика имени собственного и ее лексикографическая репрезентация иноязычному адресату : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Л.С. Головина ; Псковский государственный университет. – Волгоград, 2013. – 16 с.

4. Зубкова, Л.И. Русское имя второй половины XX века в лингвокультурологическом аспекте (по произведениям Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина) : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.02 – русский язык / Л.И. Зубкова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – 40 с.

5. Катернюк, В.В. Структурно-семантические характеристики неофициальных антропонимов в английском, немецком и украинском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.15 – общее языкознание / В.В. Катернюк ; Национальный пед. ун-т имени М.П. Драгоманова. – Киев, 2010. – 18 с.

6. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины : монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.

7. Суперанская, А.В. Словарь народных форм русских имен / А.В. Суперанская. – М. : URSS, 2010. – 368 с.

8. Суперанская, А.В. Современный словарь русских имён / А.В. Суперанская. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 375 с.

Лісова І.О. Неофіційни іменник жителів білоруського поозерья в етнолінгвістичним аспекті // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.95-99

У статті визначається ступінь активності модифікації антропонімів в групах за походженням, з'ясовуються основні детермінанти збереження / зміни етнокультурних конотацій інтралінгвістичні мотивованих неофіційних форм імен, розглядаються особливості трансонімізації антропонімної лексики, а також адаптації запозичених елементів іменника жителів Білоруського Поозерья, встановлюються взаємозв'язок часу появи антропоніма в мові та активності його модифікації і основні причини появи загальних для імен форм.

Ключові слова: неофіційний антропонім, етнокультурна конотація, модифікація, конверсія, форма імені, регіональний іменник.

Lisova Inna Alexandrovna an unofficial name-list of residents in the north in belarussian like-district in ethnolinguistic aspect // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.95-99

The work is based on the theoretical positions of L.I. Zubkova, A.V. Superanskaya, V.V. Katernnyuk etc. The experiment is performed with a fragment of the informal vocabulary antroponimnoy - intralinguistic motivated names leading motive appearance which becomes official anthroponym relatedness. The article defines the degree of anthroponyms' modification activity in groups of origin, the main determinants of saving / changing of ethnic and cultural connotations intralinguistic motivated informal forms of names are explained, the peculiarities of anthroponymic vocabulary transonymisation, as well as the adaptation of borrowed items in the Belarusian Lakeland residents' list of names are examined. In intralinguistic motivated Anthroponims revealed a close relationship of the initial component structures and ethno-cultural marker. The article also examines the cases of conversion in an informal list of names of residents Belarusian Lakeland, altering the ethnic markedness informal anthroponims. In addition, funds are analyzed in a new adaptation of the convergents language environment and causes penetration into the functional paradigm element names, operating in name-list as official.

Keywords: unofficial anthroponym, ethnic and cultural connotation, modification, conversion, nameforms, regional name-list.

Поступила в редакцію 10.05.2014 г.